

УДК: 343.1 (575. 2)(043.3)

РЫСПАЕВА Г. С.
КНУ имени Ж. Баласагына, Бишкек
RYSPEVA G. S.
J. Balasagyn KNU,
Bishkek
gulzatryspaeva2016@mail.ru

ПРИНЦИП ЯЗЫКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Сот арачыларынын катышуусундагы кылмыш-жазык сот өндүрүшүнүн тил принциби

The principle of language of criminal proceedings with jury

В статье рассматривается принцип языка уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей. По мнению автора, принцип устности формирует необходимые условия для того, чтобы была гласность процесса, присяжные заседатели и судьи обладали возможностью прямо воспринимать ту или иную информацию из первоисточника, материалы судебного процесса являлись достоянием присутствующих, а участники судебного разбирательства могли активно исследовать доказательную базу. Реализация принципа языка судопроизводства направлена на обеспечение гарантии защиты прав участников уголовного судопроизводства, не владеющих или недостаточно владеющих языком судопроизводства. Обязанность реализации гарантии указанного принципа возлагается на, следователя, дознавателя, прокурора, суд и судью. При рассмотрении уголовного дела необходимо закрепить положение принципа, определяющего язык судопроизводства. Обвиняемому необходимо дать право на ведение его дела с участием присяжных заседателей, которые знают язык, которым владеет обвиняемый.

Ключевые слова: принцип языка; правосудие; истина; уголовное судопроизводство; суд присяжных заседателей; вердикт; приговор; председательствующий судья; прокурор; адвокат; обвиняемый.

Макалда автор сот арачыларынын катышуусундагы кылмыш-жазык сот өндүрүшүнүн тил принцибин талкуулайт. Автордун ою боюнча, сабатсыздыгынан тил принциби болгон айкындуулук жараянына үчүн зарыл болгон шарттарды түзүп, сот арачылары жана сот бул баамдай билүүнү же материалдар келген деген маалымат болгон жок, жана алар боюнча соттук териштирүүнүн катышуучуларын деп эсептейт мүмкүн жибердүү далилдер базасын изилдөө. сот тили негизинен ишке ашыруу ээлик кылган же болбосо, кылмыш-жаза тергөөсү катышуучулардын укуктарын коргоо боюнча чараларды камсыз кылуу жол-жетишсиз тилин ээ багытталган. Бул негизинен, бары тергөөчүнүн ашыруу камсыз кылуу милдети, прокурордун жанасоттун. Иш өндүрүшүнүн тилин аныктайт негизинен абалын, чечүү үчүн зарыл болгондо. Соттолуучуга таандык болгон тилди, тилди билген сот арачылары менен айыптап, анын иш жүргүзүү үчүн укук берилүүгө тийиш.

Урунттуу свдвр: тил принциби; адилеттүүлүк; чындык; жазык сот адилеттиги; сот арачылары; вердикт; өкүм; төрагалык кылуучу; прокурор; жактоочу; соттолуучу.

This article examines the principle of the language of criminal proceedings with the

participation of jurors. According to the author, the oral principle creates the necessary conditions for the publicity of the process, jurors and judges have the ability to directly perceive this or that information from the original source, the materials of the judicial process were before those present, and participants in the proceedings could actively explore the evidence base. The implementation of the principle of the language of legal proceedings is aimed at ensuring the guarantee of protection of the rights of participants in criminal proceedings who do not speak or are not sufficiently fluent in the language of legal proceedings. The obligation to implement the guarantee of this principle is imposed on the investigator, the inquirer, the prosecutor, the court and the judge. When considering a criminal case, it is necessary to fix the provision of the principle determining the language of legal proceedings. The accused must be given the right to conduct his case with the participation of jurors who know the language of the accused.

Keywords: *principle of language; justice; truth; criminal justice; jury; verdict; sentence; presiding*

Одним из фундаментальных основ демократического государства и гражданского общества является независимый суд, осуществляющий правосудие от имени государства с участием народа [1].

Обоснованность приговора сопряжена, в первую очередь, с его объективной истинностью, а не с мотивированностью. В этой связи наша позиция идентична точке зрения тех исследователей, которые говорят о тождественности понятий

обоснованности и истинности друг другу относительно обвинительного приговора, подчеркивая, что «проблема истины – это, главным образом, проблема приговора». Отталкиваясь от этого постулата, можно допустить, что в суде присяжных приговор, базирующийся на принятом вердикте (истинно произнесенным), при неимении со стороны председательствующего судьи замечаний, в целом не нуждается в аргументировании. В силу указанной причины в случае отмены приговора, вынесенного на основании вердикта присяжных, новое судебное разбирательство уголовного дела открывается с момента, проистекающего за принятием и провозглашением вердикта коллегией присяжных.

Отметим, что судебное разбирательство – действие, характеризующееся устной формой. Именно в процессе разговора присяжные заседатели и судья получают информацию об обстоятельствах дела, доказательствах, которые демонстрируются каждой из сторон для подтверждения своей выбранной позиции по данному уголовному делу.

Несмотря на то, что непосредственность и устность имеют тесную взаимосвязь – последняя представляется обособленным, самостоятельным принципом судебного разбирательства, который имеет собственное содержание и не конгруэнтен в своих предметных проявлениях с непосредственностью. Вместе с тем в устном виде не могут быть восприняты вещественные доказательства, поэтому осуществляется оглашение протоколов и других документов, в которых последние зафиксированы [2].

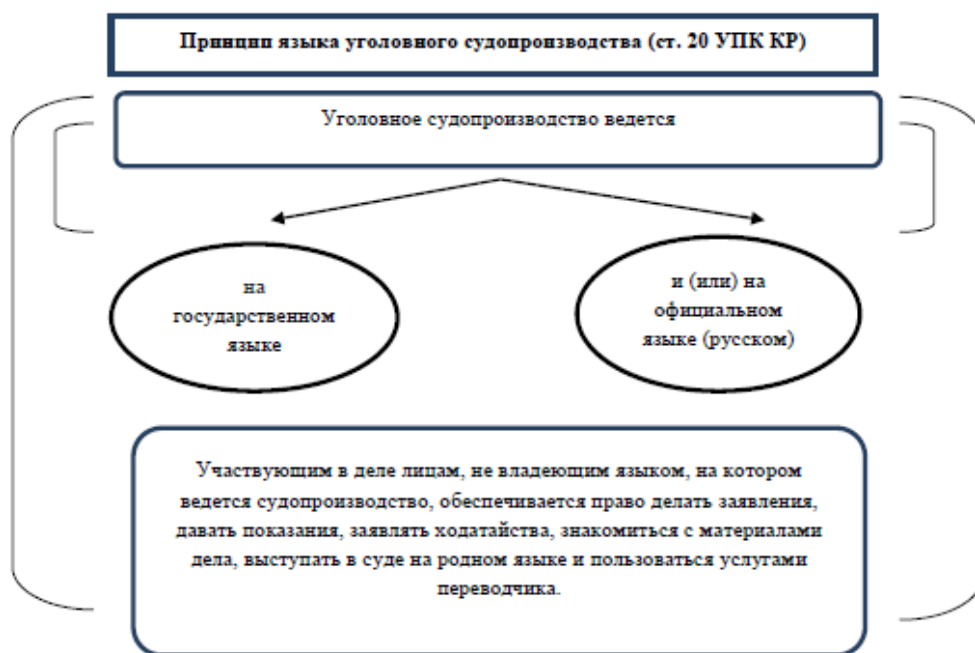
Таким образом, принцип устности формирует необходимые условия для того, чтобы была гласность процесса, присяжные заседатели и судьи обладали возможностью прямо воспринимать ту или иную информацию из первоисточника, материалы судебного процесса являлись достоянием присутствующих, а участники судебного разбирательства могли активно исследовать доказательную базу.

Реализация принципа языка судопроизводства направлена на обеспечение гарантии защиты прав участников уголовного судопроизводства, не владеющих или недостаточно владеющих языком судопроизводства. Обязанность реализации гарантии указанного принципа возлагается на следователя, дознавателя, прокурора, суд и судью.

Статья 20 УПК КР гласит, что судопроизводство ведется либо на государственном, либо на официальном языке (рис. 1).

Доказывание, осуществляемое в уголовном судопроизводстве, реализуется посредством судоговорения языкового обозначения передаваемой от одного участника к другому. Осуществляется оно устно посредством исследования доказательств, после чего стороны выступают с речами в судебных прениях и формулируют реплики и т.д. По причине сказанного большое значение приобретает реализация принципа языка уголовного судопроизводства, нормативно закреплённого в УПК КР. Думается, что его значимость сводится не только к идее национального равноправия наций и народностей, населяющих Кыргызстана в любых сферах государственных отношений, в том числе и при осуществлении правосудия.

Принцип языка уголовного судопроизводства (ст. 20 УПК КР)

Источник: составлено автором в соответствии с УПК КР

Мы полагаем, что важность принципа языка уголовного судопроизводства в том, что он призван гарантировать минимальную процедурную защиту участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по делу, что нашло закрепление в Международном пакте о гражданских и политических правах [3], Конвенции о защите прав человека, Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека. В соответствии с п.3 ст. 10 Конституции КР, Кыргызская Республика гарантирует представителям всех этносов, образующих народ Кыргызстана, право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития [4].

При рассмотрении уголовного дела, считаем необходимым закрепить положение принципа, определяющего язык судопроизводства. К примеру, можно ввести положение, согласно, которому выбор языка судопроизводства определяется органом, ведущим следствие или судом на основании выбора языка судопроизводства обвиняемым. В случае, когда в деле участвуют несколько подсудимых или обвиняемых, и невозможности достижения согласия между обвиняемыми касательно выбора языка судопроизводства, необходимо определить процедуру выделения уголовных дел в отдельные производства в зависимости от выбора языка

обвиняемыми. Обвиняемому необходимо дать право на ведение его дела с участием присяжных заседателей, которые знают язык, которым владеет обвиняемый.

Следует отметить, защитник (адвокат) и государственный обвинитель (прокурор), осуществляя свою деятельность в суде присяжных в условиях состязательности сторон, должны понимать, какая именно речь произведет на коллегия присяжных наибольшее впечатление и окажет максимальный эффект. Прокурору и адвокату, приходится говорить перед присяжными заседателями, и прежде всего надо знать язык, на котором говорят присяжные заседатели, а еще лучше – знать его лучше, чем присяжные заседатели. В этой связи, считаем, что необходимо обучение государственных обвинителей ораторскому искусству в суде как инструменту формирования убедительной аргументированной обвинительной речи, а также обучение и повышение квалификации адвокатов для защиты в суде присяжных.

В целях обеспечения реализации принципа языка уголовного судопроизводства, предлагаем дополнить ч.3 ст. 20 нового УПК КР, в такой редакции: «Обвиняемому в уголовном деле должно быть обеспечено право на рассмотрение уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей, которые владеют тем же языком, что и обвиняемый».

Список цитируемых источников

1. Рыспаева, Г.С. История развития суда с участием присяжных заседателей [Текст] / Г.С. Рыспаева // Вестник КНУ имени Ж. Баласагына – Б., 2013. С.345-351.

2. Рыспаева, Г.С. Процессуальный порядок судебного разбирательства с участием присяжных заседателей в Кыргызской Республике [Текст] / Г.С. Рыспаева, К.М. Сманалиев // Вестник Поволжского института управления. – Саратов, 2018. – № 3. – С. 36-45.

3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 дек. 1966 г. [Текст]: сб. междун. документов / Сост. и автор вступ. ст. Л. Н. Шестаков // Права человека. – М., 1986. – С. 45-72.

4. Конституция Кыргызской Республики [Текст]: Закон Кырг. Респ. от 11 дек. 2016 г. – Бишкек: «Академия», 2017.

***Рецензенты: Омукеева Н.А. – кандидат юридических наук, доцент КГЮА
Джакупбеков М.З. – кандидат юридических наук, адвокат ИП “Джакупбеков М.З”***